121987

8

ТУ-19-241-82

8

3

студия
ДИАФИЛЬМ

СЕМЬЯ
ПУШКИНА

Пушкин родился в Москве 26 мая (6 июня) 1799 года и прожил здесь до отъезда в Петербург 12 лет.
Пятнадцатилетним юношей Пушкин писал:
Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горести и бед.
2

Отец поэта Сергей Львович Пушкин (1770—1848) принадлежал к древнему дворянскому роду. Он служил в петербургской гвардии, а после женитьбы вышел в отставку в чине майора и переехал с семьей в Москву. Дом Пушкиных посещали Карамзин, Батюшков, Дмитриев. Первый биограф поэта П. В. Анненков писал, что «молодой Пушкин знал корифеев тогдашней словесности не по одним произведениям их, но и по живому слову».

По свидетельству П.В. Анненкова, Сергей Львович «был известен как остряк и человек необыкновенно находчивый в разговорах. Владея в совершенстве французским языком, он писал на нем стихи так легко, как француз, и дорожил этою способностью...»
Великолепным знанием французского языка и литературы Пушкин в значительной степени был обязан своему отцу.

В юности поэта соединяли с отцом сложные, порой неприязненные отношения. Вспыльчивый и неуравновешенный по натуре, Сергей Львович испытывал раздражение по поводу любых жизненных трудностей. Сыновняя «непокорность властям» возмущала его.

С конца 1820-х годов их взаимное отчуждение проходит, отношения становятся более теплыми. Сохранилось шесть писем поэта 1830-х годов к отцу, в которых он рассказывает о литературной работе, делится заботами. Узнав в Москве о трагической смерти сына, старик воскликнул: «Мне остается одно: молить бога не отнять у меня памяти, чтобы я его не забыл».

Мать поэта Надежда Осиповна (1775—1836) была внучкой Абрама Петровича Ганнибала—знаменитого «арапа Петра Великого». П.В. Анненков называет ее «женщиной умной, прекрасной собой, страстной к удовольствиям и рассеяниям общества».

Она была обаятельной и любезной хозяйкой дома, любила своих детей и занималась их воспитанием. Во время ссылки поэта в Михайловское она много хлопотала об его освобождении. В сентябре 1826 года Дельвиг писал из Петербурга вернувшемуся в Москву Пушкину: «Как счастлива семья твоя, ты не можешь представить! Особенно мать, она на верху блаженства».

Однако настоящая близость между сыном и матерью настала лишь во время ее последней болезни. После ее кончины Пушкин сетовал на судьбу, что так «недолго пользовался нежностью материнской».

Старшая сестра Пушкина Ольга Сергеевна (1797—1868) была для него самым любимым и близким человеком в семье. Умная и рассудительная, она оставила содержательные воспоминания о детстве брата.

Ольга Сергеевна, по словам Вяземского, «была недурна собою — в мать и красивее братьев своих». *«Добрый и милый мой друг,* — писал Пушкин сестре из Кишинева в июне 1822 года, — *мне не нужно твоих писем, чтобы быть уверенным в твоей дружбе, — они необходимы мне единственно как нечто, от тебя исходящее. Обнимаю тебя и люблю — веселись и выходи замуж».*

Ольга вышла замуж тридцати лет за Н. И. Павлищева, человека мелочного и скаредного. Тяжелая болезнь и душевные страдания рано состарили Ольгу Сергеевну.

Младший брат поэта Лев Сергеевич (1805—1852) — был одаренным человеком, остроумным собеседником, обладавшим исключительной памятью.

Когда Пушкин уехал в ссылку, Льву исполнилось 15 лет. Братья вели переписку. Лев исполнял поручения поэта по делам с издателями, высылал ему книги.

К 1823 году относится стихотворение:

Брат милый, отроком расстался ты со мной—
В разлуке протекли медлительные годы;
Теперь ты юноша—и полною душой
Цветешь для радостей, для света, для свободы...

В молодости Лев Сергеевич был легкомысленным человеком, служил то по гражданской, то по военной части, вел беспорядочную жизнь и делал бесконечные долги. «Пушкин иногда сердился на брата за его... мотовство... но он нежно любил его родственной любовью брата, с примесью родительской строгости»,—писал П.А. Вяземский.

Весть о гибели поэта застала Льва на Кавказе «в делах против чеченцев». «Если бы у меня было сто жизней,—писал он отцу,—я все бы их отдал, чтобы выкупить жизнь брата. В гибельный день его смерти я слышал вокруг себя свист тысяч пуль,—почему не мне выпало на долю быть сраженным одною из них».

Зимой 1828—1829 года на балу у московского учителя танцев Иогеля Пушкин встретил 16-летнюю Наташу Гончарову (1812—1863). *«Когда я увидел ее в первый раз, красоту ее едва начинали замечать в свете,*—писал он в апреле 1830 года своей будущей теще.—*Я полюбил ее, голова у меня закружилась, я сделал предложение, ваш ответ, при всей его неопределенности, на мгновение свел меня с ума».*

Около двух лет тянулась история пушкинского сватовства. Лишь 6 мая 1830 года состоялась помолвка. «Тебе, первому нашему романтическому поэту, и следовало жениться на первой романтической красавице нынешнего поколения»,— писал другу П.А. Вяземский.

Свадьба состоялась в Москве 18 февраля 1831 года. *«Я женат—и счастлив; одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось—лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился»*,—писал Пушкин другу Плетневу через неделю.

Любовь Пушкина к жене с годами только усиливалась. «*Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете,—а душу твою люблю я еще более твоего лица*». (Письмо 21 августа 1833 г.)

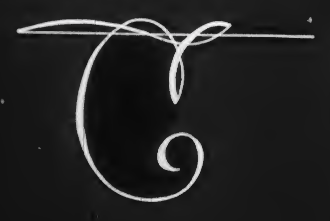

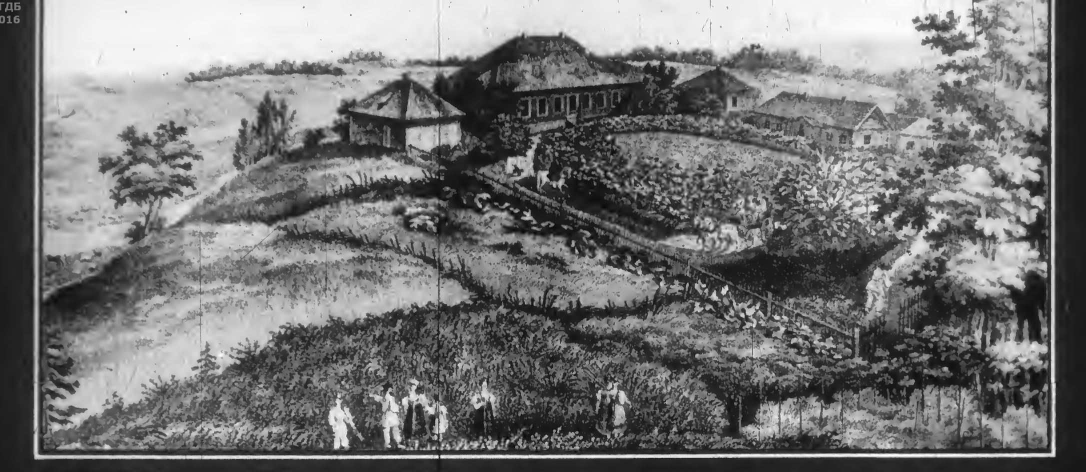
В мае 1831 года Пушкин с женой уезжает в Петербург, потому что в Москве *«живи не как хочешь—как тетки хотят. Теща моя та же тетка»*. Об отношении поэта к жене и детям—их было четверо: Маша, Саша, Гриша, Наташа—можно судить по его письмам во время отъездов. Любящим, заботливым отцом и мужем видим мы в них Пушкина. *«Здорова ли ты, душа моя? и что мои ребятишки? Что дом наш, и как ты им управляешь?»*

С 1834 года в письмах Пушкина все явственнее звучит тема зависимости от царя и душевная усталость. Он пишет жене 8 июня 1834 года: «...*Я не должен был вступать в службу и, что еще хуже, опутать себя денежными обязательствами. Зависимость жизни семейственной делает человека более нравственным. Зависимость, которую налагаем на себя из честолюбия или из нужды, унижает нас*».

Пушкин дрался на дуэли, защищая честь своей жены, имя русского поэта. Он был похоронен рядом со своей матерью у собора Святогорского монастыря. Когда Пушкина не стало, вдове было 24 года, младшей дочери едва более полугода, долги превышали 100 тысяч рублей.

В 1838 году Наталья Николаевна писала одному из опекунов: «Мне необходим свой угол; мне необходимо быть одной, с своими детьми. Всего более желала бы я поселиться в той деревне, в которой жил несколько лет покойный муж мой, которую любил он особенно, близ которой погребен и прах его. Я говорю о селе Михайловском... Я надеюсь, что ... дадут мне возможность водить моих сирот на могилу их отца и утверждать в юных сердцах их священную его память».

Только в начале лета 1841 года, преодолев большие материальные трудности, смогла Наталья Николаевна приехать с детьми и сестрой в Михайловское. Там вдову поэта нарисовала дальняя родственница Н.И. Фризенгоф.

10 августа 1841 года датирован рисунок Н. И. Фризенгоф, изображающий Гришу, Машу, Наташу и Сашу Пушкиных, сидящих за столом в Михайловском. Однако ветхость дома и отсутствие средств к существованию вынуждают Наталью Николаевну отказаться от жизни в деревне.

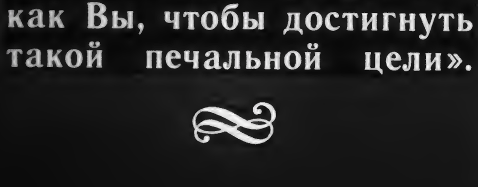

С конца 1841 года Н.Н. Пушкина с семьей поселяется в Петербурге. Вся ее дальнейшая жизнь посвящена детям.

Как отмечали многие современники, лучезарная красота Натальи Николаевны не померкла, но приобрела оттенок тихого сияния. «В ее образе мыслей и особенно в ее жизни есть что-то трогательно-возвышенное», — свидетельствовал Плетнев.

Заказчиком этого портрета Н. Н. Пушкиной был П. А. Вяземский. В 1841 году он писал Наталье Николаевне: «Вы власть, Вы могущество в обществе... Я не знаю, почему Вы роковым образом не умели никогда в подобном случае взять выигрышную роль, которая предназначена Вам природою и принадлежит по самому законному праву. Не стоило быть столь прекрасной, как Вы, чтобы достигнуть такой печальной цели».

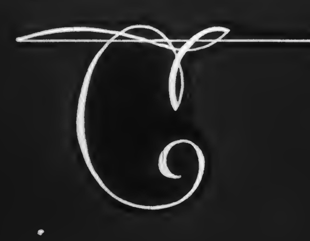
В 1844 году Наталья Николаевна вторично вышла замуж за генерал-майора Петра Петровича Ланского.

Об этом живописном портрете, написанном художником И. К. Макаровым, Наталья Николаевна писала Ланскому: «... это один из лучших моих портретов... я изображена такой красивой женщиной, что мне даже совестно согласиться, что портрет похож».

О том, как выглядела Наталья Николаевна в последние годы жизни, дают представление фотографии начала 1860-х годов. Она умерла 51 года в Петербурге и была похоронена в Александро-Невской лавре.

Старшая дочь Пушкина Мария (1832—1919) была названа в честь своей прабабушки Марии Алексеевны Ганнибал. Первый ребенок доставлял родителям много хлопот. *«Хоть и стараешься успокоить себя мыслью, что это все претерпели, но созданьица эти так хрупки, что невозможно без содрогания смотреть на их страданья»*,— писал Пушкин П.А. Осиповой в мае 1833 года в дни болезни Маши.

По словам П. И. Бартенева, Мария Александровна, «выросши... заняла красоты у своей красавицы матери, а от сходства с отцом сохранила искренний задушевный смех». В 1860 году М.А. Пушкина вышла замуж за генерала Л.Н. Гартунга.

Известно, что своей внешностью — не характером — М.А. Гартунг послужила Л.Н. Толстому прототипом Анны Карениной.

Овдовев, Мария Александровна замуж больше не выходила, детей у нее не было. Жила и умерла она в Москве. Похоронена на кладбище Донского монастыря.

Особенно был любим в семье Пушкина старший сын — Александр (1833—1914). Когда сыну было три месяца, поэт писал жене в Петербург из Болдина: *«...а каков Сашка рыжий? Да в кого-то он рыж? Не ожидал я этого от него»*.

Александр Пушкин, окончив с отличием Пажеский корпус, стал профессиональным военным. Он участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, был награжден золотой саблей с надписью «за храбрость» и другими знаками отличия.

Александр Александрович пожертвовал в Московский Румянцевский музей все (за небольшим исключением) рукописи поэта, доставшиеся ему после смерти матери, а также 96 писем к поэту разных лиц.

В 1899 году одна из газет писала об Александре Александровиче: «Это красивый, седой как лунь, но еще бодрый, с военной выправкой старец. Симпатичное выразительное лицо его окаймлено окладистою бородою, и по высокому лбу и тонкому носу с горбинкой и по выражению его голубых глаз нетрудно догадаться, что в молодости Александр Александрович очень походил на своего покойного отца».

Младшему сыну Пушкина Григорию (1835—1905) было около полутора лет, когда погиб его отец. Как и старший брат, по окончании гимназии он поступил в Пажеский корпус, откуда был выпущен корнетом.

Гриша Пушкин унаследовал от матери тихий нрав и мягкость черт лица. Он служил в гвардии, затем чиновником и вышел в отставку в чине статского советника. С 1866 по 1899 год Григорий Александрович безвыездно жил в Михайловском, доставшемся ему при разделе наследства. Соседи знали его как очень скромного человека, наблюдательного натуралиста-охотника, проводившего почти все время на природе.

Сосед Г.А. Пушкина по Михайловскому Г. Ладыженский так описал его внешность: «Он был среднего роста, хорошо сложенный и сухой, темный шатен с небольшой бородой, живыми глазами... сразу бросалось в глаза его сходство с отцом, особенно нос, глаза и, мне казалось, голос и манеры».

Младшая дочь Пушкина Наталья (1836—1913) более всех детей была на него похожа внешностью и характером. Решительная и экспансивная, преодолев сопротивление матери, Наталья вышла замуж за М.Л. Дубельта—сына начальника штаба корпуса жандармов, руководившего так называемым «посмертным обыском» на квартире Пушкина. Брак оказался неудачным.

После развода в 1868 году Наталья Александровна вышла замуж за немецкого принца, получила титул графини Меренберг и жила постоянно в Висбадене. От двух браков она имела 6 детей.

«В жизнь мою я не видал женщины более красивой,—писал сын писателя М.Н. Загоскина,—то была Наталья Александровна Дубельт, рожденная Пушкина... Высокого роста, чрезвычайно стройная, с великолепными плечами и замечательною белизною лица, она сияла каким-то ослепительным блеском».

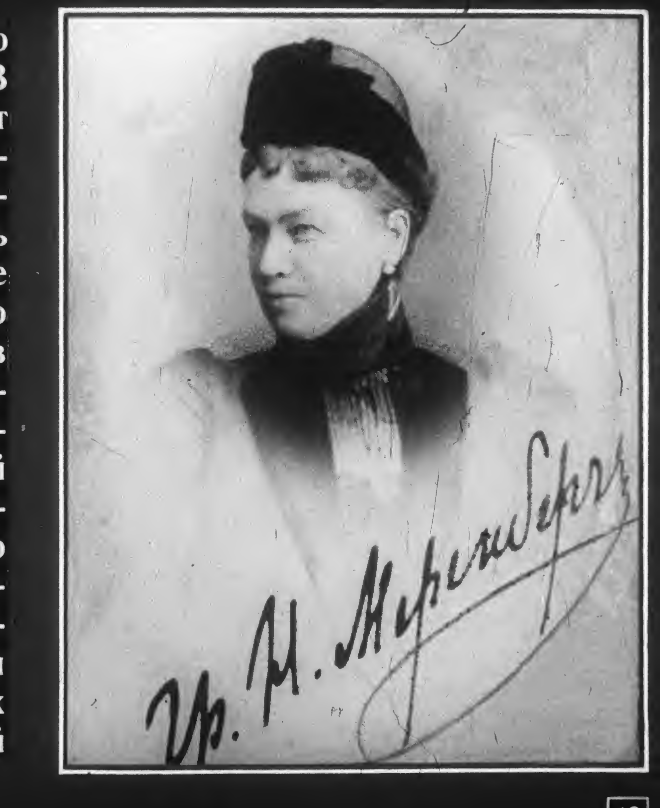

Преодолев сословное представление о невозможности публикации семейной переписки, младшая дочь Пушкина решилась предать гласности принадлежавшие ей письма отца к матери и передала их И.С. Тургеневу.

Письма были напечатаны в первых номерах журнала «Вестник Европы» за 1878 год с благодарственными словами И.С. Тургенева, обращенными к дочери кумира: «Быть может, я до некоторой степени заслужил это доверие моим глубоким благоговением перед памятью ее родителя, учеником которого я считал себя с «младых ногтей» и считаю до сих пор».

В предисловии к изданию писем Тургенев писал: «В этих письмах... так и бьет струею светлый и мужественный ум Пушкина, поражает прямизна и верность его взглядов... Писанные со всею откровенностью семейных отношений, без поправок, оговорок и утаек, они тем яснее передают нам нравственный облик поэта... Позволю себе прибавить от своего имени, что я считаю избрание меня дочерью Пушкина в издатели этих писем одним из почетнейших фактов моей литературной карьеры».

«Мое семейство умножается, растет, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно: ему досадно видеть новые, молодые поколения; один отец семейства смотрит без зависти на молодость его окружающую. Из этого следует, что мы хорошо сделали, что женились»,—писал Пушкин в январе 1836 года Нащокину.

Та же мысль о продолжении и обновлении жизни в потомках выражена поэтом в стихотворении «Вновь я посетил...»:

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум...
И обо мне вспомянет.

КОНЕЦ

Автор Е. ПАВЛОВА
Художник-оформитель Ж. ГИРИЧЕВА
Редактор Л. ПУШКОВА

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0·20

Д-245-86 Т20458